

О БИБЛИОТЕКАХ, КАРТОТЕКАХ И ПУТЯХ К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Олга Максимова Младенова

Кандидат филологических наук,
профессор Школы языков, лингвистики,
литератур и культур Университета Калгари
Почтовый адрес: ул. Университи Драйв
Северо-Запад, 2500,
Калгари, Альберта, T2N 1N4, Канада
Электронный адрес: omladeno@ucalgary.ca
ORCID: 0000-0002-7386-1712

Аннотация

Вспоминая давнишние разговоры с Г.К. Венедиктовым, одним из виднейших исследователей болгарского литературного языка XIX века, автор размышляет о взаимосвязи между методологией научных разысканий и их результатами. Воспоминания относятся в основном к московскому периоду жизни автора (1981–1992 гг.). Это было время перехода от советской к постсоветской эпохе в истории России, когда компьютеры только входили в трудовые будни сотрудников академических институтов и нужно было заранее записываться, чтобы получить доступ на определенное короткое время к использованию одного из институтских компьютеров. Тогда была государственная монополия на копировальную технику, ученые писали свои работы от руки или на печатных машинках, а потом переписывали на служебном компьютере, пользуясь гибкими дисками сначала 5,25-дюймовыми, а позже 3,5-дюймовыми, и текстовым редактором Chi-Writer для MS-DOS с кодировкой для кириллицы КОИ-8. Большое место в рабочем дне сотрудников московских академических институтов занимало чтение в научных библиотеках и проверка данных в картотеках, изготовленных вручную несколькими поколениями ученых. Институт славяноведения и балканистики находился поначалу в двухэтажном особняке, построенном в 1860 г. в Трубниковском переулке, д. 30а, а после 1990 г. переехал в здание Академии наук на Ленинском проспекте, д. 32а. Не за горами было появление интернета, электронной почты, мобильных телефонов, цифровых фотоаппаратов и национальных корпусов славянских языков, что на фоне широкого использования персональных компьютеров позже привело к революции в методологии проведения филологических исследований, которой никто пока не предвидел.

Ключевые слова

Г.К. Венедиктов, языковые данные, методология, болгарский литературный язык, болгарские диалекты

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2022 г.

Статья доработана автором 1 марта 2023 г.

Статья принята в печать 7 мая 2023 г.

Цитирование: Младенова О.М. О библиотеках, картотеках и путях к научному знанию в области истории языка. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 1–2. С. 120–127. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.07>

ON LIBRARIES, DATABASES AND THE ADVANCEMENT OF KNOWLEDGE IN THE FIELD OF LANGUAGE HISTORY

Olga M. Mladenova

Ph.D., Professor,
School of Languages, Linguistics, Literatures
and Cultures, University of Calgary
Postal address: 2500 University Drive N.W.,
Calgary, Alberta, T2N 1N4, Canada
E-mail: omladeno@ucalgary.ca
ORCID: 0000-0002-7386-1712

Abstract

Recalling her past conversations with G.K. Venediktov, a leading specialist in 19th-century standard Bulgarian, the author reflects on the correlation between the methodology of linguistic research and its outcomes. The recollections pertain mainly to the Moscow stage of the author's life (1981–1992). It was a time of transition from the Soviet to the post-Soviet era in Russian history, when computers were just entering researchers' daily routine, and when one had to sign up in advance to get access for a certain short time slot to one of the institute's computers. Back then, there was a state monopoly on copying technology, scholars wrote their papers by hand or on typewriters, and then copied the final drafts on the office computer, using first 5.25-inch and later 3.5-inch floppy disks, and the text editor Chi-Writer for MS-DOS with encoding for Cyrillic KOI-8. Researchers spent a large portion of their time reading in libraries and checking data in index card collections, handwritten by several generations of scholars. The academic Institute of Slavic and Balkan Studies was first located in a two-story mansion, built in 1860 in 30a Trubnikovskii Pereulok and after 1990 it moved to the building of the Academy of Sciences on 32a Leninskii Prospekt. The advent of the Internet, e-mail, cell phones, digital cameras, and the national corpora of the Slavic languages was not far off, which, together with the mass employment of personal computers, was to lead later to a revolution in the methodology of philological research that no one yet foresaw.

Keywords

G.K. Venediktov, language data, methodology, Standard Bulgarian, Bulgarian dialects

Received 15 December 2022

Revised 1 March 2023

Accepted 7 May 2023

How to cite: Mladenova, O.M., 2023. O bibliotekakh, kartotekakh i putiakh k nauchnomu znaniyu v oblasti istorii iazyka [On Libraries, Databases and the Advancement of Knowledge in the Field of Language History]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (1–2), pp. 120–127. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.07>

На четвертом этаже 17 блока на улице Шипченски проход в Софии, напротив лифта, есть комната, в которой я не была давно. Это Архив болгарского языка эпохи Возрождения. В деревянных ящиках, занимающих всю комнату, находятся карточки в алфавитном порядке лемм с выписками преимущественно из публикаций, предшествующих Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., приведшей к независимости болгар от османского владычества. На материалах этой картотеки под редакцией Сте-

фана Илчева был создан Словарь редких, устаревших и диалектных слов в нашей литературе XIX и XX веков, который вышел в 1974 г.¹ В 80-х годах прошлого столетия в начале своего научного пути в качестве участника коллектива авторов Болгарского этимологического словаря я бывала там очень часто. Напоминаю, что одна из задач авторов Болгарского этимологического словаря — определить самую раннюю фиксацию этимологизируемых лексем. Если это не были слова, известные с древне- и среднеболгарского периода, или такие, которые встречаются в не полностью исследованной литературе на народном болгарском языке XVII и XVIII веков, то следовало ориентироваться на данные этой картотеки для датировки. Таким был мой опыт работы с данными болгарской литературы XIX века, когда с 1981 г. я по семейным обстоятельствам стала часто бывать в Москве. Тогда я начала много общаться с Григорием Куприяновичем Венедиктовым, с которым была знакома и раньше, так как он был другом моего отца Максима Младенова и бывал у нас во время своих поездок в Болгарию, и познакомилась с его женой Натальей Константиновной. Григорию Куприяновичу я обязана многочисленными письмами от Института славяноведения и балканистики в Ленинку, на основании которых мне выдавали временный читательский билет, чтобы работать в библиотеке, пока я была в Москве.

Наши пути часто пересекались в Ленинке. У меня создалось впечатление, что Григорий Куприянович проводил все неприсутственные дни в библиотеке. Он даже пытался приучить меня обедать там в столовой, что он сам всегда делал, несмотря на то, что еда, которая там предлагалась, была, на мой взгляд, несъедобной. Он был непритязателен в этом смысле и твердо верил, что обязательно надо поесть в середине дня, иначе можно заработать гастрит или язву. Я пользовалась его советами и в тех случаях, когда мне необходимо было сделать для отца ксерокопии каких-то работ, недоступных в Болгарии. Тогда нужно было занимать очередь у входа до открытия библиотеки и потом бежать вверх по лестнице наперегонки с другими желающими сделать ксерокопии, надеясь оказаться в небольшом числе тех, кому в этот день посчастливится получить заветные странички. Если не удавалось, то нужно было повторить попытку на следующий день.

Однажды у нас с ним произошел разговор, который запал мне в память и к которому я впоследствии много раз возвращалась в мыслях. Речь шла об Архиве Возрождения при Институте болгарского языка. Может быть, Григорий Куприянович работал по какой-то конкретной теме и поделился со мной своими соображениями? Он любил рассказывать о том, что волновало его в данный момент в работе, а это делало разговоры с ним очень интересными и для моего отца, у которого была та же привычка, и для меня. Вообще щепетильное и уважительное участие в научном диалоге (устном

¹ Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век / под ред. на Стефан Илчев. София: Издателство на БАН, 1974.

или письменном) было главной формой самоизъявления Григория Куприяновича. Я предложила сделать для него справку в Архиве Возрождения. И вот тут он меня удивил. Он сказал, что нельзя рассчитывать на картотеки, которые находятся так далеко, а нужно самому, своими силами отвечать на вопросы, на которые можно найти ответы в этих картотеках. Допустим, сейчас я сделаю для него эту справку. Что будет в следующий раз, когда ему понадобится справка о чем-то другом? Так невозможно работать. Не могу описать, как меня потряс в общем-то естественный взгляд Григория Куприяновича на сбор материала для анализа. Я не поверила, что данные, собранные таким образом, могут быть достаточно полными и достоверными, чтобы на их основании прийти к каким-то стоящим выводам. Это методологическое разногласие ставило для меня под вопрос ценность публикаций Григория Куприяновича.

Между тем, моя московская жизнь чередовалась с софийской, я ездила туда-сюда и продолжала регулярно наведываться в Архив Возрождения и писать словарные статьи для Болгарского этимологического словаря. И вот тут-то я начала наталкиваться на некоторые несоответствия. Оказалось, что в тех случаях, когда и в Болгарском этимологическом словаре, и в какой-нибудь работе Григория Куприяновича предлагались даты первой фиксации для какого-то болгарского слова, часто эти даты не совпадали, причем более ранняя была у Григория Куприяновича. Он, как, впрочем, и Болгарский этимологический словарь, всегда ссылался на источник, и поэтому проверить, кто прав, было легко. Григорий Куприянович, оказывается, вдали от Архива Возрождения, являющегося делом целого коллектива, справлялся лучше с задачей хронологизации болгарской возрожденческой лексики, чем авторы Болгарского этимологического словаря, опирающиеся на этот архив. При этом нельзя сказать, что Григорий Куприянович принципиально отказывался использовать картотеку Архива Возрождения. В своей статье 2009 г. он называет ее «богатейшей и постоянно пополняемой картотекой словаря болгарского литературного языка эпохи Возрождения»².

Я стала думать, как это возможно. С течением времени я поняла, что картотека Архива Возрождения не такая богатая, как казалось. Как и большинство таких картотек, и в отличие от национальных корпусов, она выборочная. Иными словами, в нее входят не все слова из произведений, которые в ней представлены, а только те, которые оказались составителям заслуживающими внимания. Уточнение данных картотеки возможно двумя способами: путем расширения круга отбираемых произведений и путем расширения круга слов из них, включающихся в картотеку. И потом, ведь прямой контакт с языковыми данными для исследователя всегда

² Венедиктов Г.К. О нескольких Балановых словах. Отговорността пред езика. Т. 3: Сборник, посветен на 65-годишнината на проф. д-р Кина Вачкова. И. Савова, В. Попова, К. Колева (ред.). Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2009. С. 96.

предпочтительней опосредованного. Ограничиваясь справками в Архиве Возрождения, авторы Болгарского этимологического словаря лишали себя возможности погрузиться в стихию болгарского литературного языка. Скажете, что жизни не хватит, чтобы искать иголки в стоге сена, тогда как на стене висит специальная подушечка с целой коллекцией иголок, забитых в нее? Ведь именно такую трудоемкую работу проделывал Григорий Куприянович за кадром для каждого своего исследования. Это видно и по цитированной статье о словах, предположительно созданных Александром Теодоровым-Баланом, где ссылки на картотеку отмечены годами (1978 и 1987 г.) и дополнены многими другими данными, собранными, по словам Григория Куприяновича, «(без какой-либо программы) при чтении печатных возрожденческих текстов»³.

Как я была рада, когда впоследствии заслуги Григория Куприяновича в изучении болгарского языка XIX века были высоко оценены и он в 1998 г. получил титул доктора *honoris causa* Софийского университета, а в 2006 г. был избран иностранным членом Болгарской академии наук.

Между тем, с наступлением компьютерной эры практика научного филологического исследования сильно изменилась. Появились национальные корпуса различных языков и огромное количество сканированных книг. Многое, что ранее было доступно лишь в научных библиотеках, теперь можно читать дома на экране своего компьютера, используя автоматический поиск в этом океане данных. Роль библиотек и картотек изменилась.

Так, мое исследование истории болгарских уменьшительных типа *градовце*, *стиховце*, *редовце* основано на корпусе из около 700 употреблений таких форм в контексте. На таких же обширных материалах построены работы о семантической эволюции болгарского слова *осенявам*, о взаимоотношениях между болгарскими наречиями со значением 'всегда, постоянно, вечно'⁴. Список можно было бы продолжить.

Моделью таких исследований, выполненных при решающей помощи компьютерной технологии, является предкомпьютерная методология образцовых работ Г.К. Венедиктова. Приведу один пример. Григорий Куприянович посвятил две статьи дискуссионному вопросу о диалектной основе современного болгарского литературного языка⁵. Он заинтересовался,

³ Венедиктов Г.К. О нескольких Балановых словах...

⁴ Младенова О. Приемственность и промяна в българския книжовен език: каква е разликата между *градовце* и *градчета*?. Българска реч. 2021. Т. 27. № 2. С. 9–32; *Она же*. *Balkan chiaroscuro: Bulgarian osenâ, osenâvam*. And Thus You Are Everywhere Honored: Studies Dedicated to Brian D. Joseph. J.J. Pennington, V.A. Friedman, L.A. Grenoble (eds.) Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2019. P. 191–209; *Она же*. Лексикални бележки III. 5. Наречия за време със значение 'винаги'. 6. *Скрада*. Българска реч. 2018. Т. 24. №3. С. 5–17.

⁵ Венедиктов Г.К. Диалектная основа болгарского литературного языка и болгарское книгопечатание в эпоху Возрождения. Вопросы языкознания. 1971. № 4. С. 73–89; *Он же*. Опыт интерпретации некоторых данных о возрожденцах и их книгах при изучении начальной истории формирования современного болгарского литературно-

какие реально могли быть возможности разных диалектов участвовать в формировании болгарского литературного языка и оставить в нем свой след, и установил, что ответ может дать анализ данных о месте рождения авторов эпохи Возрождения и числе изданных ими книг. Это так, потому что их родные говоры были той естественной языковой базой, на которую те из них, которые выступали за создание литературного языка на народной основе, только и могли опереться. Именно их родные диалекты и стали широкой народно-разговорной исходной базой, на которой формировался современный литературный язык. Каждый из них был очень привязан к родному говору, и не было такого диалекта, который стал бы престижным в глазах носителей иных диалектов настолько, чтобы они в его пользу отказались от вовлечения своих родных диалектов в общий процесс создания литературного языка. Очень характерно для Григория Куприяновича внимание к деталям, что и делает его аргументацию такой тщательной, а выводы такими убедительными. Так как утверждение диалектной основы литературного языка и его нормализация шли прежде всего книжным путем, он решает, что необходим полный учет данных о месте рождения авторов возрожденческих книг и о количестве книг, изданных каждым из них. Он не считал возможным оставить без внимания малоизвестных или почти неизвестных авторов с их единичными изданиями, сколь бы незначительным ни было их участие в книгопечатании. За время с 1806 г., когда увидели свет первые печатные новоболгарские книги, по 1877 г. были изданы 1832 книги. Если отбросить анонимные издания и те, место рождения авторов которых не установлено, остаются 1253 книги, написанные 263 деятелями эпохи Возрождения. На основании картографирования данных о месте рождения каждого автора на карте диалектного членения болгарского языка и количества его книг Григорию Куприяновичу удалось показать, что народная речь обширных частей болгароязычной территории оказалась вне литературно-языковой истории эпохи Возрождения. Сюда относятся все Причерноморье, почти весь юго-восток и северо-восток, некоторые районы северо-запада современной Болгарии, почти весь Родопский горный массив. Оказалось, что авторов, родившихся и выросших на территории распространения современных балканских диалектов, было в шесть раз больше, чем на территории распространения остальных восточноболгарских говоров, и в четыре раза больше, чем на территории говоров западноболгарских и македонских. Число книг, изданных носителями балканских говоров, превышает более чем в четыре раза число книг носителей других восточноболгарских говоров и почти в пять раз общее число книг уроженцев Западной Болгарии и Македонии. Полученные данные подтверждают положение о том, что становление современного болгарского литературно-

---

го языка. Литературные языки в контексте культуры славян. Г.К. Венедиктов (отв. ред.). М.: Ин-т славяноведения РАН. 2008. С. 153–206.

го языка на восточноболгарской диалектной основе объясняется подавляющим вкладом, внесенным в этот процесс носителями балканских говоров. Эти же данные, представленные в хронологическом порядке по десятилетиям, наглядно показывают, как постепенно, из десятилетия в десятилетие расширялось и утверждалось восточноболгарское наречие и, соответственно, как постепенно сужалось в книгопечатании место наречия западноболгарского.

Все это исследование, которое я представила кратко и в общих чертах, было осуществлено Григорием Куприяновичем вручную. У нас сейчас появилась возможность задавать себе вопросы, которые было немислимо ставить раньше, и решать их при помощи компьютеров. Тем не менее, успех научных исследований при равных условиях доступа к компьютерным технологиям продолжает зависеть, как и раньше, от трудолюбия, эрудиции и воображения исследователей. Очень надеюсь, что вдохновляющий пример болгаристических исследований Григория Куприяновича Венедиктова окажется таким же заразительным для молодых ученых, каким он является для исследователей моего поколения.

Литература

- Венедиктов Г.К.* Диалектная основа болгарского литературного языка и болгарское книгопечатание в эпоху Возрождения. Вопросы языкознания. 1971. № 4. С. 73–89.
- Венедиктов Г.К.* Опыт интерпретации некоторых данных о возрожденцах и их книгах при изучении начальной истории формирования современного болгарского литературного языка. Литературные языки в контексте культуры славян. Г.К. Венедиктов (отв. ред.). М.: Ин-т славяноведения РАН. 2008. С. 153–206.
- Венедиктов Г.К.* О нескольких Балановых словах. Отговорността пред езика. Т. 3: Сборник, посветен на 65-годишнината на проф. д-р Кина Вачкова. И. Савова, В. Попова, К. Колева (ред.). Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2009. С. 94–103.
- Младенова О.* Лексикални бележки III. 5. Наречия за време със значение ‘винаги’. 6. *Скрада*. Българска реч. 2018. Т. 24. №3. С. 5–17.
- Младенова О.* Приемственост и промяна в българския книжовен език: каква е разликата между *градовце* и *градчета*?. Българска реч. 2021. Т. 27. № 2. С. 9–32.
- Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век. Стефан Илчев (ред.). София: Издателство на БАН, 1974.
- Mladenova O.M.* Balkan chiaroscuro: Bulgarian *osenâ*, *osenâvam*. And Thus You Are Everywhere Honored: Studies Dedicated to Brian D. Joseph. J.J. Pennington, V.A. Friedman, L.A. Grenoble (eds.) Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2019. P. 191–209.

References

- Ilchev, S., ed., 1974. Dictionary of Rare, Obsolete and Dialect Words in Our 19th- and 20th-Century Literature. Sofia: Izdatelstvo na BAN. (In Bulgarian)
- Mladenova, O., 2018. Lexical Notes III. 5. Bulgarian Adverbials of Time Meaning ‘always’; 6. *Skrada* ‘fire, bonfire’. *Bulgarska rech*, 24 (3), pp. 5–17. (In Bulgarian)
- Mladenova, O.M., 2019. Balkan chiaroscuro: Bulgarian *osenâ*, *osenâvam*. In: J.J. Pennington, V.A. Friedman, L.A. Grenoble, eds., 2019. *And Thus You Are Everywhere Honored: Studies Dedicated to Brian D. Joseph*. Bloomington, IN: Slavica Publishers, pp. 191–209.
- Mladenova, O., 2021 Continuity and Change in Standard Bulgarian: How Does *gradovtse* Differ from *gradcheta*? *Bulgarska rech*, 27 (2), pp. 9–32. (In Bulgarian)
- Venediktov, G.K., 1971. Dialect Foundation of Standard Bulgarian and Bulgarian Book Printing during the National Revival Period. *Voprosy iazykoznaniiia*, (4), pp. 73–89. (In Russian)
- Venediktov, G.K., 2008. A Tentative Interpretation of Data about Figures of National Revival and their Books in the Exploration of the Early Stages in the Formation of Modern Standard Bulgarian. In: G.K. Venediktov, ed., 2008. *Standard Languages in the Context of Slavic Culture*. Moscow: In-t slavianovedeniia RAN, pp. 153–206. (In Russian)
- Venediktov, G.K., 2009. On Some of Balan’s Words. In: I. Savova, V. Popova, K. Koleva, eds, 2009. *Accountability to Language*. Shumen: Universitetsko izdatelstvo “Episkop Konstantin Preslavski”. Vol. 3. Edited Volume Dedicated to Professor Dr. Kina Vachkova’s 65th Birthday, pp. 94–103. (In Russian)